

ВРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й.

14-го мая 1906 года.

№ 19.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Виленскаго женскаго училища Дух. Вѣд.

Г-нъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отноше-
ніемъ отъ 8 апрѣля текущаго года за № 3173, увѣдо-
милъ Начальницу Виленскаго женскаго училища духов-
наго вѣдомства, что Ея Императорское Величество Го-
сударыня Императрица Марія Ѳеодоровна, благосклонно
принявъ изготовленную окончившими въ 1904/5 учебн.
году курсъ ученія воспитанницами означеннаго училища
пелену на престолъ, вышитую цвѣтами, милостиво соиз-
волила передать Начальницѣ училища и выпускнымъ во-
спитанницамъ, принимавшимъ участіе въ изготовленіи
пелены, благодарность Ея Величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ
Государынѣ Императрицѣ благоугодно было пожертвовать
пелену въ Новогрудскій соборъ, Минской епархіи.

Къ исполненію духовенства Грод епархіи.

И. д. Предсѣдателя Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Блага Креста, отношеніемъ отъ 18 апрѣля 1906 года за № 509 сообщилъ, что по особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести въ пользу его повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи сборъ пожертвованій въ будущемъ 1907 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января).

Въ виду сего Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣствующими по сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, между прочимъ, просилъ Его Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи о подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленіи Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Еп. арх. Вѣд.

Объ изложенномъ, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 21 апрѣля 1906 г. за № 1037, Гродненская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи для надлежащаго исполненія.

Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и духовенства Епархіи.

Отношеніе Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Гродненской губерніи отъ 24 апрѣля 1906 года за № 4680 на имя Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ибъ имѣющихся въ дѣлахъ Управленія свѣдѣній по предмету бесплатныхъ отпусковъ лѣса на школьное строительство видно, что отпускаяшіяся на постройку нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ лѣсные матеріалы вырубались, вывозились изъ дачи и затѣмъ долгое время лежали на мѣстахъ складки въ корѣ даже не прикрытыми, подвергаясь порчѣ до потери своей технической цѣнности, такъ какъ постройка той или другой школы пріостанавливались на неопредѣленное время за отсутствіемъ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Кромѣ того неоднократно замѣчалось, что несмотря на послѣдовавшее разрѣшеніе объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ, такыя не получались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по той же очевидно причинѣ, между тѣмъ подобныя случаи крайне нежелательны, какъ нарушающіе правильность веденія лѣснаго хозяйства, и приносящіе матеріальный ущербъ казнѣ, ибо невырубленный своевременно лѣсъ, разрѣшенный къ отпуску на извѣстную школу, оставаясь небольшими клочками среди вырубленныхъ уже казною площадей, подвергается значительнымъ поврежденіямъ отъ вѣтровства.

Въ предупрежденіе указанныхъ ненормальныхъ явленій на будущее время Управленіемъ вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы лѣсничіе во 1-хъ) по всѣмъ разрѣшеннымъ отпускамъ на школьное строительство выдавали билеты на заготовку лѣса, т. е. допускали рубку такового, лишь по полученіи отъ уполномоченныхъ на то лицъ оффиціального сообщенія Училищнаго Совѣта на имя уполномоченнаго или-же на имя подлежащаго Лѣсничаго о томъ, что денежные средства въ необходимомъ размѣрѣ на постройку школы, для кото-

рой требуется лѣсъ. отпущены и во 2-хъ) чтобы во всѣхъ случаяхъ неполученія разрѣшеннаго къ отпуску лѣса въ теченіе года со дня разрѣшенія продавали этотъ лѣсъ въ пользу казны установленнымъ порядкомъ.

Объ изложенномъ Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣетъ честь увѣдомить Гродненскій Епархіальный Училищный Совѣтъ для свѣдѣнія.

Подлинное подписали: Начальникъ Управленія Волковичъ, и. д. Дѣлопроизводителя Политика.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Пресвященства: отъ 8 мая за № 1283 сваящ. Клепачской ц., Волковыскаго уѣзда, Лукіанъ *Сосновскій*, согласно прошенію, **уволень** за штатъ съ назначеніемъ на его мѣсто сваящ. Гнѣздиловской ц., Виленск. уѣзда, Наркисса *Върниковскаго*.

— за № 1285 псаломц. Мостовлянской ц., Гроднен. уѣзда, Даниль *Грибъ* согласно прошенію **перемѣщень** въ с. Рогачи, Брест. у.

9 апрѣля отъ старческой немощи скончался заштатный псаломщикъ Тевельской ц., Пруж. уѣзда, Антоній *Скабаллановичъ*, оставивъ двухъ нестроенныхъ дѣтей.

Пожертвованія. На постройку церкви въ селѣ Охоньбѣ, Слонимскаго уѣзда, отъ слѣдующихъ о.о. благотворительныхъ поступило:

1) Отъ Бѣльскаго	48 р. — к.
2) „ Подороскаго	45 „ — „
3) „ Вездѣйскаго	39 „ — „
4) „ Бѣлостокскаго	42 „ — „
5) „ Черевачицкаго	30 „ — „
6) „ Селецкаго	27 „ — „
7) „ Сокольскаго	29 „ 75 „
8) „ Волковыскаго	54 „ — „
9) „ Ивановскаго	42 „ — „
10) „ Слонимскаго	42 „ — „
11) „ Дрогичинскаго	33 „ — „
12) „ Велико-Берестовицаго	36 „ — „
13) „ Дятловскаго благочинія—отъ цер- квей Ногородовичской, Горецкой и Хоробровицкой	9 „ — „
Итого	476 р. 75 к.

Отъ частныхъ лицъ:

1) Отъ псаломщика Левшовской церкви, Волковыскаго благочинія, Феодора Тиханова	1 р. — к.
2) О Дятловскаго благочиннаго, протоіе- рея Валеріана Гречихо	3 „ — „
3) О Дрогичинскаго благочиннаго, свя- щенника Антонія Дубинскаго, за упо- кой іерея Александра	2 „ — „
4) Отъ монахинь Засимовой пустыни, Московской губерніи	8 „ — „
5) Изъ г. Москвы о здравіи раба Вожія Петра	3 „ — „
Итого	17 р. — к.

А всего по 28 апрѣля 1906 г. поступило 493 р. 75 к.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Доропѣевичахъ, Кобрин. у. (8) и с. Хорощѣ, Бѣлосток. у. (3), с. Лашевичахъ, Волков. уѣзда (1).

Псаломщиковъ: въ с. Берштахъ, Грод. у. (16), при Мокренской ц., Пружанскаго у. (16), с. Байкахъ, того же уѣзда (17), м. Изабелинѣ, Волковыскаго уѣзда (8), с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда (15), с. Волькообровскѣ, Слонимскаго уѣзда (15), с. Фастахъ, Брестск. у. (2), с. Гнѣвчицахъ, Кобринск. у. (2), м. Бытенѣ, Слон. у. (2), при Гроднен. кафедр. соборѣ (6), при Гродненск. кладбищенской церкви (15), при Бѣлостокскомъ соборѣ (4) и Гродн. св.-Владимірской ц. (1), с. Лашевичахъ Волков. уѣзда (1), с. Мостовлянахъ, Гродн. у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Х Р О Н И К А.

6 мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, протоіерея о. І. Корчинскаго и священниковъ о. П. Дедевича и Н. Гаварина. Поученіе произнесъ свящ. о. А. Лечицкій. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ отслужено молебствіе, въ коемъ участвовало все наличное градское, военное и монашеское духовенство.

7 мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея о. Н. Диковскаго протоіерея о. І. Корчинскаго и священниковъ о. П. Дедевича и о. А. Липковскаго. Рукоположенъ въ санъ *діакона* ставленникъ— псаломщикъ Бѣлостокскаго собора Іосифъ Троць.

9 мая, въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи отслужено было молебствіе о здравіи братчиковъ Гродненскаго православнаго Софійскаго Братства.

Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки въ зданіи Гродненской мужской гимназій состоялось годовичное собраніе братчиковъ означеннаго братства.

10 мая, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, — всенощное бдѣніе и въ день праздника — Божественную литургію, Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго и священниковъ: о. В. Левицкаго, о. Н. Гаварина и о. А. Липковскаго. Поученіе произнесено священникомъ о. А. Тиминскимъ. По окончаніи литургіи отслужено было молебствіе съ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ храма.

С Л О В О,

произнесенное въ день 23 апрѣля за божественною литургіею въ домовоіи церкви Бѣлостокской Николаевско-Александринской жен. гимназіи.

Христось Воскресе!

СВЯЩЕННЫЯ воспоминанія настоящаго дня переносятъ насъ, возлюбленные, къ тому далекому, полному и ужаса и величія, прошлому въ исторіи нашей св. Церкви, когда ее со всѣхъ сторонъ тѣснили и угнетали враждебныя небесной истинѣ силы языческаго міра, когда, по волѣ суровыхъ гонителей, страдали и погибали сотни и тысячи христіанъ, какъ погибла и св. Царица Александра, какъ пострадалъ и св. великомученикъ Георгій Побѣдоносець. Воспоминаніе объ этомъ далекомъ прошломъ невольно обращаетъ нашу мысль на переживаемое нами настоящее. И теперь, какъ и 18—19 вѣковъ назадъ, евангельская истина не перестаетъ быть предметомъ великихъ пререканій. И теперь вѣрные званію христіанскому должны зачастую нести тяжелый крестъ исповѣданія Христа Богомъ. Только уже не язычество, еще неуспѣвшее познать Христа, но язычество выросшее въ обществахъ христіанскихъ, самонадѣянно и дерзко поднимаетъ

нынѣ голову и ополчается во имя науки противъ христіанства и противъ религіи вообще. Кутаясь въ тогу учености, невѣріе коситъ обильную жатву, не щадя, главнымъ образомъ, молодыхъ побѣговъ вѣры въ юныхъ сердцахъ... Кто по искреннему увлеченію выводами науки, кто изъ грѣховнаго желанія освободить себя отъ всякихъ вообще авторитетовъ, какъ стѣсняющихъ его свсволие въ поведеніи, а кто, и это особенно часто, изъ модной боязни показаться отсталымъ—одинъ за другимъ порывають живую связь съ религіей Христовой, толкуютъ о ея несостоятельности въ дѣлѣ устроенія блага человѣчества, о ея ненужности для нравственности, даже, страшно и подумать, о ея вредѣ для человѣчества. Съ горделивымъ полупрезрѣніемъ, а гдѣ можно, то и съ утѣсненіемъ относясь къ хранящимъ вѣрность Богу и Христу Иисусу, слуги и жертвы невѣрія, взаимнѣ религіи, всѣ надежды возлагають на науку: въ ней одной хотять видѣть залогъ истиннаго прогресса и основу всеобщаго блага.

На этомъ печальномъ явленіи, на этомъ, все болѣе и болѣе овладѣвающимъ умами, тяжкомъ заблужденіи нашего времени и хочу нѣсколько остановить ваше вниманіе, бр. и сестры во Христѣ.

Итакъ, на христіанство въ наше время сыплются обвиненія въ его несостоятельности улучшить жизнь людей, и на смѣну ему выдвигается наука. На чемъ же основываютъ, изъ чего выводятъ столь безотрадныя заключенія о религіи Христовой враги ея? Не ограничиваясь результатами различныхъ, чаще всего произвольныхъ и одностороннихъ по выводамъ изысканій науки о происхожденіи религіи вообще и христіанства въ частности, враги его ссылаются обыкновенно на своеобразно понимаемыя ими свидѣтельства исторіи и современности, что будто христіанство не принесло міру блага, не улучшило человѣчества, что существовали и существуютъ въ обществахъ христіанскихъ безнравственные, отвратительные обычаи, порядки, и дѣянія... Что сказать противъ этого? Вѣдь дѣйствительно, много было и есть зла и въ

обществахъ, именующихъ себя христіанскими... Да, но справедливо-ли взводить обвиненіе на религію въ ея сущности за искаженіе ее людьми? Справедливо-ли смѣшивать то, что есть, съ тѣмъ, что должно быть? Ужели, въ самомъ дѣлѣ, христіанство повинно въ томъ, что люди, носящіе имя христіанъ, живутъ по-язычески? Ужели Христовъ законъ о любви и ко врагу причина того, что иной христіанинъ даже благодѣтелю своему даетъ лобзаніе іудино?.. Конечно, нѣтъ! Поэтому-то, и религіозныя войны, и массовыя избіенія еретиковъ, и костры инквизиціи—въ прошломъ, и всякія ненормальности въ обществахъ христіанскихъ—въ настоящемъ, на что такъ любятъ ссылаться враги христіанства, не есть естественное похождение его, а лишь грубое и преступное извращеніе святѣйшаго закона Христова, тяжкое поруганіе всепрощающей любви Распятаго за міръ Сына Божія. И тѣмъ не менѣе, посмотрите, возл., сколько даже при наличности извращеній св. законовъ Господа Иисуса, и при наличности сопутствующихъ этому нестроений въ жизни, сколько однако дано христіанствомъ несравненныхъ благъ человѣчеству! Вѣдь нѣтъ ни одной стороны духовной жизни человѣчества, которой бы не затрунуло христіанство, не очистило отъ покрывающей его нравственной грязи, не одухотворило, не возвысило. Сколько дикаго и ужаснаго безвозвратно ушло изъ жизни людской съ тѣхъ поръ, какъ засвѣтилось надъ ней благовѣстіе Христово, сколько тяжкихъ цѣпей расковано, сколько глубокихъ и смрадныхъ казематовъ засыпано.. Достаточно-бы сказать, что исчезло рабство со всеми его неописуемыми ужасами, что признана нравственная личность въ человѣкѣ, независимо отъ его внѣшняго состоянія, достаточно-бы и этого только, чтобы съ благовѣніемъ преклониться предъ Тою Силою, что вдохновляла людей на это усовершенствованіе, и повѣрить ея жизненности и состоятельности и для дальнѣйшаго руководства человѣчествомъ въ его поискахъ за счастьемъ... И сила эта, повторяемъ,—христіанство. И за все это человѣчество обязано вѣчною благодарностью только

Смиренному и Кроткому Агнцу Божію Іисусу. Не видѣть нравственнаго прогресса въ общей массѣ оглашенныхъ Евангеліемъ — значитъ умышленно закрывать глаза и извращать свидѣтельства исторіи; отрицать же въ этомъ прогрессѣ громадное, несравненное значеніе именно христіанства — значитъ неблагодарно забывать и отталкивать благодѣтеля послѣ того, какъ отъ него уже получена значительная сумма благодѣяній. Такъ иногда поступаетъ недобросовѣстный сынъ — наслѣдникъ добытаго трудами его Отца благосостоянія, совершенно забывая и объ отцѣ и о его трудахъ. Такъ именно поступаетъ и современный невѣръ, прожившій въ лицѣ своихъ предковъ сотни лѣтъ въ понятіяхъ богооткровенной религіи и впитавшій ихъ съ молокомъ матери, когда горделиво приписываетъ себѣ самому успѣхи нравственнаго совершенствованія личности, неблагодарно забывая объ его истинномъ первоисточникѣ и самонадѣянно рассчитывая только на свои силы въ будущемъ.

Замѣнить христіанство, по свидѣтельству современнаго невѣрія, должна наука. Она одна якобы можетъ стать руководительницею человѣка въ свѣтлую даль грядущаго, она одна можетъ принести человѣчеству всеобщее благо.

Безспорно, громадно значеніе науки въ жизни человечества и безразсудно было бы отрицать это. Но въ то же время крайняя односторонность и утверждать, что одна наука можетъ всецѣло удовлетворить всѣмъ стремленіямъ духа человѣческаго. Поставить науку съ ея средствами вмѣсто религіи — значилобы сѣздить идеалы человечества до насыщенія только ума знаніемъ и чрева хлѣбомъ, и совершенно оставить безъ удовлетворенія ту сторону нашего духа, которую мы называемъ сердцемъ и чувствомъ, съ его неистребимымъ стремленіемъ къ нравственно-прекрасному, что въ св. Евангеліи названо исканіемъ Царствія Божія и правды его (Мѡ. 6,33), и въ отвѣтъ Господа діаволу отмѣчено словами — „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ

глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. (Мѣ. 4,4). Вѣдь не призрачное мечтаніе, не пустое измышленіе присущее всему человѣчеству исканіе высшей вынужденной правды и жизни по правдѣ,—не по той правдѣ, которая позволяетъ, наприм., свое возвращая,— съ ближняго хотябы и сорочку снять, или—свою жизнь спасая, оттолкнуть протянутую за помощью руку гибнущаго брата. Что можетъ дать наука на это требованіе души? Она, пожалуй, и даетъ такъ называемую юридическую правду, подобную той, что сейчасъ указана на примѣрахъ. Но будетъ-ли это удовлетвореніемъ душѣ въ ея чистомъ стремленіи къ нѣкоей высшей правдѣ? Не оставляетъ-ли такое удовлетвореніе непонятнаго осадка въ душѣ, какой-то горечи отъ самой подобной правды? И какое высшее знаніе, какое богатство со всѣми спутниками его, какъ вѣнцомъ научныхъ завоеваній человѣческаго разума, будутъ въ силахъ наполнить томительную пустоту и неудовлетворенность сердца, успокоить гложущій голосъ совѣсти?—А съ другой стороны: какое, самое высокое, образованіе можетъ вполне облагородить человѣка до степени богоподобія? Развѣ просвѣщеннѣйшіе въ научномъ смыслѣ люди не бываютъ въ высокой степени жестокими и безнравственными? И можно ли удивляться этому, если наука, въ лицѣ своихъ великихъ оракуловъ, отъ Дарвина и до Ничше съ его школою, дошла до возведенія въ идеаль и правило жизни беспощадную борьбу за существованіе, оттачиваніе зубовъ и когтей для вѣрнѣйшаго успѣха въ жизни, попаніе и презрѣніе немошняго и слабаго—для скорѣйшаго развитія болѣе породистаго и сильнаго звѣря въ лицѣ, такъ назыв., „сверхчеловѣка“, у котораго уже не будетъ ни стыда, ни совѣсти, не будетъ даже различія между добремъ и зломъ, а будетъ законнымъ и хорошимъ только то, что ему лично нравится. Ужели съ достиженіемъ этого идеала—„сверхчеловѣчества“—наступитъ общаеое наукой счастье всѣхъ членовъ человѣческой семьи? Ужели въ этомъ идеалѣ найдутъ свое осуществленіе такъ требуемыя сердцемъ начала любви и правды? Обманчивый и гибельный ми-

ражъ! Миражъ, не разъ уже приводившій къ горькому разочарованію и гибели людей, повѣрившихъ ему... Развѣ не то же „сверхчеловѣчество“ сулилъ человѣку на зарѣ его жизни врагъ-искуситель, склоняя человѣка вкусить отъ древа познанія обѣщаніемъ — „будете яко бози“?.. Не за этимъ-ли миражемъ всегда гонялось человѣчество отъ временъ древнѣйшихъ, когда оставляло исканіе Бога и жизни по Богу? И къ чему всегда приводила эта погоня? Народы и царства разслаблялись и падали именно тогда, когда, казалось, достигали верховъ человѣческой культуры, когда, вмѣстѣ съ этимъ, служеніемъ плоти съ ея страстями вытѣснялось служеніе Богу, словомъ, когда наука, какъ служительница вѣшнему благу, становилась на мѣсто религін. Такъ, принося человѣчеству матеріальныя блага, наука не въ силахъ увеличить богатство его души; умножая власть человѣка надъ силами природы, наука ни на волосъ не увеличиваетъ силу человѣка для управленія своимъ внутреннимъ міромъ, для одолѣнія въ себѣ нравственнаго зла. Указуя человѣку идеаль только земной и потому достижимый, наука этимъ ставитъ человѣчество въ необходимость переживать тягчайшія эпохи переростанія идеала и опять бродить въ невѣдѣніи и исканіи новыхъ путей.

Изъ блужданія въ поискахъ за истиною и счастьемъ выводитъ человѣчество Одинъ только Господь Иисусъ. Сказавши своимъ Евангеліемъ человѣку, что его сердце есть мѣсто возникновенія и зла и добра, Нашъ Божеств. Учитель указаль на иной, единственный и несравненный, новый и вѣчный идеаль, котораго уже нельзя ни перерости, ни изжить, котораго въ предѣлахъ земной жизни нельзя даже вполне достигнуть, но который тѣмъ не менѣе одинъ только и даетъ смыслъ жизни и можетъ заполнить ее всю безъ остатка, сообщая возможную степень непрзрачнаго счастья и унося духъ человѣка въ его стремленіи къ совершенству, уже за предѣлы земной жизни. Этотъ идеаль — Царствіе Божіе, что, по слову Спасителя, внутри насъ есть (Лук. 17, 21), что мыслится, какъ совершенная жизнь на землѣ, какъ жизнь основан-

ная на началахъ всеобщей любви и высшей справедливости. Наступаетъ это Царствіе, а съ нимъ и счастье личности и общества, только съ нравственнымъ обновленіемъ человѣка. (Іоан. 3,5—7). А обновленіе это, при содѣйствіи благодати, можетъ начинаться съ свободнаго подчиненія воли человѣка такой нравственной силѣ, которая своею неотразимою привлекательностью вызывала бы въ его кушѣ къ дѣятельности все самое лучшее и обезпечивала-бы ему побѣду высшихъ сторонъ его духа надъ низшими. Но такую силою для человѣка и челоуѣчества мож. быть не наука, слабая для того, чтобы повернуть волю человѣка, покорить сердце его, а только Христова религія, ибо только она, возвѣщая о Богѣ, какъ о безконечной Любви и безусловной Правдѣ, опредѣляетъ Его отношеніе къ міру и людямъ и отношенія людей къ Нему, какъ отношенія Отца и дѣтей, только она одна можетъ вызвать въ человѣкѣ и благоговѣнное поклоненіе Всесовершенному Богу, и стремленіе быть достойнымъ Его любви и покорность Его волѣ, Его закону, какъ единственно совершенному, и только она одна, наконецъ, можетъ привлечь на человѣка и токи Божественной благодати, совершающей полное его освященіе, какъ уже невозможное для человѣка, а единственно возможное для Бога. (Лук. 18,27). Такъ, и совершеннѣйшій идеаль и средства для осуществленія его даетъ человѣку только Христосъ. И если бы челоуѣчество приняло и съ искренностью стало осуществлять всѣ завѣты Христа, то нашло бы всеобщее счастье и благо на землѣ, какъ предверіе блаженства на небѣ. — Почему-же его еще нѣтъ на землѣ, и когда придетъ Царствіе Божіе? На это отвѣчаетъ намъ Господь Спаситель: „нѣтъ ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во своей власти“... (Дѣян. 1,7). Можемъ сказать только: ростъ добра, посѣяннаго Христомъ на землѣ, совершается безостановочно, хотя и медленно, какъ закваска въ тѣстѣ; ростъ его уже сказанъ въ мірѣ въ такой степени, что даже противники христіанства—всѣмъ, чѣмъ они, по справедливости гордятся, всецѣло обязаны Евангелію, хо-

тя и не сознаются въ этомъ; наконецъ, ростъ добра, а съ нимъ и счастья на землѣ замедляется самими людьми, забывающими и извращающими истинный смыслъ Христова завѣта: „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“... (Мѡ. 6,33). А въ правильномъ разумѣніи этого завѣта и есть примиреніе религіи съ наукою. Поставивъ исканіе Царствія Божія и правды Его только впереди, Нашъ Искупитель признаетъ допустимымъ и „сія вся“ и тѣмъ указываетъ „сему всему“ подобающее мѣсто. И если наука должна въ самомъ широкомъ смыслѣ отвѣтить на вопросы: что есть міръ, и какъ міръ живетъ, то религія отвѣчаетъ: какъ человѣку въ мірѣ жить и въ какія себя отношенія поставить и къ міру и къ Тому, Кто выше міра, какъ Творецъ его.—При такомъ пониманіи задачъ религіи и науки не могло-бы быть и рѣчи ни о несовмѣстимости ихъ, ни о необходимости замѣны одной другою. — Въ какой же степени допускать возможность осуществленія мечтаній невѣрія? Встанетъ-ли дѣйствительно наука вмѣсто религіи? Отвѣтъ на это даетъ неоспоримый фактъ всеобщности и искренности религіи въ человѣчествѣ, несмотря на всѣ усилія невѣрія отъ временъ глубокой древности и до нашихъ дней. Сколько ни наклоняйте пламя огня и низу и въ стороны, оно все будетъ имѣть стремленіе къ верху, такъ и сердце человѣка, даже при его извращеніи, не можетъ въ массѣ человѣчества не искать выхода къ небу и общенія съ нимъ. А незамѣнимою руководительницей ему въ этомъ была, есть и будетъ религія. Въ этомъ свидѣтельствѣ исторіи человѣчества великое назиданіе сердцу, мятущемуся въ невѣдѣніи, за что ухватитися; въ этомъ великое успокоеніе и сердцу, скорбящему при видѣ умноженія невѣрія.

Вздл! Вѣрю, что безразлично относитесь вы къ печальному знаменію времени, но да не будетъ въ сердцахъ нашихъ мѣста унынію! Не въ первый разъ въ жизни христіанства вздымаются волны невѣрія, но какъ волны — онѣ и падаютъ, и разбиваются, и опять разобьются о твердыню вѣры и Церкви Христовой, ибо неложно

обѣтованіе нашего Искушителя: „Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѣ. 16,18)... Укрѣпляясь этимъ упованіемъ, одушевляясь примѣрами свв. страстотерпцевъ, съ дерзновеніемъ будемъ исповѣдывать вѣру въ Распятаго доброю жизнью. Хорошая жизнь по законамъ Христа — лучшее доказательство ихъ божественности и лучшее средство для борьбы съ невѣріемъ. А Всеблагій нашъ Искушитель не оставитъ насъ своею помощію, какъ не оставлялъ никогда Церковь Свою, ибо Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки. (Евр. 13,8). Аминь.

Свящ. В. Ангельскій.

О способахъ оживленія сѣздовъ духовенства и средствахъ для избѣжанія недоразумѣній и партійности на этихъ сѣздахъ.

КТО бывалъ на епархіальныхъ сѣздахъ, тотъ хорошо знаетъ, что «вершителями судебъ» часто являются два—три краснорѣчивыхъ, властныхъ или авторитетныхъ священника. Они горячо обсуждаютъ тотъ или иной вопросъ, иногда съ своей личной точки зрѣнія, а остальные, въ большинствѣ случаевъ, только выслушиваютъ ихъ и соглашаются съ ними, или не обладая даромъ краснорѣчія или, быть можетъ, не имѣя смѣлости и навыка высказывать и отстаивать свои сужденія.

Секретари сѣзда, съ своей стороны, заручившись молчаливымъ согласіемъ остальныхъ, записываютъ мнѣніе меньшинства, какъ мнѣніе всѣхъ. Такая постановка дѣла, конечно, во многомъ противорѣчитъ общей идеѣ сѣзда, по которой онъ долженъ быть выраженіемъ суммы мнѣній всего духовенства, продиктованной жизнью и чуждой всякой личной окраски и всякой тенденціи. Го-

лось всего духовенства—это значитъ голосъ не только благочинныхъ или выборныхъ, а голосъ всѣхъ священниковъ епархіи не только талантливыхъ, но и мало даровитыхъ, не только старыхъ и заслуженныхъ, но и молодыхъ, не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, даже не только голосъ священниковъ, но и клириковъ—діакона, псаломщика и даже, иногда, голосъ сиротъ духовенства. Голосъ лицъ, облеченныхъ властію,—это не голосъ всего духовенства; голосъ священниковъ, надѣленныхъ даромъ краснорѣчія—это также не голосъ всего духовенства; голосъ людей, пользующихся умственнымъ и нравственнымъ авторитетомъ,—это тоже голосъ ихъ однихъ, а не всѣхъ. А для того, чтобы голосъ этотъ былъ всеобщимъ, надо имѣть время и терпѣніе выслушать нужды каждаго духовнаго лица и затѣмъ уже, безъ всякихъ преувеличеній и натяжекъ, изъ этой тысячи отдѣльныхъ мнѣній сдѣлать общій выводъ.

Безпристрастно, математически точно сдѣланный выводъ уже тогда и будетъ голосомъ всего духовенства. Исключая детали, непримѣнимость того или иного общаго правила въ частныхъ случаяхъ, начертимъ далѣе общую схему этой всеобщей епархіальной голосовки.

Первая ячейка, изъ которой созидается органически тѣсно связанная епархіа, это приходъ, и частности, „предсѣдатель“ прихода, приходскій священникъ. Отправляясь на сѣздъ округа, приходскій священникъ долженъ вмѣстѣ съ своими клириками обсудить или по крайней мѣрѣ на основаніи прежнихъ бесѣдъ и наблюденій, заготовить матеріаломъ для сужденія по тому или иному вопросу. На окружномъ сѣздѣ должны изложить устно или письменно этотъ матеріалъ всѣ священники (каждый отдѣльно), независимо отъ авторитета окружнаго благочиннаго, независимо отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній и побочныхъ соображеній, суммировать этотъ матеріалъ и выбрать закрытой баллотировкой одного изъ своей среды для представленія сѣзду всѣхъ мнѣній округа. Этого депутата „Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“ называютъ портфелемъ. Таковъ онъ и долженъ быть по

отношенію къ сѣзду. Это — передатчикъ чужихъ сужденій. На епархіальномъ сѣздѣ собраніе голосовъ должно идти тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь нѣтъ мѣста ораторскому искусству, здѣсь не должно быть діалектики и пикировки, а только выслушиваніе каждаго. Хорошо было бы попридержаться того порядка, который когда-то имѣлъ мѣсто при голосовкѣ въ древности. Каждому тогда было дано время, допустимъ 5-ть минутъ, въ теченіе которыхъ онъ долженъ на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ (въ наибольшемъ случаѣ чужихъ голосовъ), изложить свое мнѣніе. Секретари сѣзда съ точностью, также безъ всякихъ предубѣжденій и натяжекъ, должны записать (въ крайнемъ случаѣ запомнить, если это возможно, но лучше записать) мнѣніе каждаго отдѣльнаго лица, а по окончаніи голосованія (по тому или другому вопросу) председатель суммируетъ все эти мнѣнія и дѣлаетъ изъ нихъ общій выводъ. Таковъ долженъ быть порядокъ составленія общаго мнѣнія епархіи. Конечно, какъ и всегда, оно составляется большинствомъ голосовъ, но дѣло въ томъ, что пока еще это большинство не составилось, должны быть устранены, по возможности, все постороннія вліянія; депутатъ не долженъ увлекаться ни краснорѣчивымъ изложеніемъ мыслей товарища, ни бояться административной власти, ни авторитета сослуживцевъ. Онъ долженъ высказать только свое мнѣніе, т. е. мнѣніе только своего округа. Секретари сѣзда также должны писать только то, что слышатъ отъ всѣхъ вообще, но не выдавать мнѣніе группы за мнѣніе общее. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста настойчивое требованіе одного депутата записать его личное мнѣніе вмѣсто мнѣнія всѣхъ: „Пиши — все подпишутъ“. Да и лучше было бы, если бы секретари не были подчинены контролю каждаго депутата, а только всѣхъ вмѣстѣ. Что касается личности председателя, то это прежде всего долженъ быть человекъ безпристрастный, чуждый тѣхъ или иныхъ личныхъ тенденцій и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный мыслитель, синтезирующій умъ. Эти качества онъ и долженъ обна-

ружить въ своей трудной и чрезвычайно отвѣтственной (особенно нравственно) работѣ.

Сказанное относится по преимуществу къ тѣмъ вопросамъ, которые уже намѣчены для обсужденія епархіальному съѣзду. Таковы вопросы о свѣчномъ заводѣ, объ эмеритальной кассѣ, объ ассигновкѣ на учебныя заведенія о сложеніи недоимокъ и пр. Но когда читаешь эти слова: «касса», «ассигновка», «недоимка», невольно поражаешься мыслью о несоотвѣтствіи всѣхъ этихъ „кошельковыхъ интересовъ“ съ высокимъ дѣломъ священнаго служенія.

Что общаго между „недоимками“ и пастырствомъ? А между тѣмъ до такой степени установилась привычка на съѣздѣ рѣшать дѣла только матеріальнаго характера, что страннымъ кажется, когда начинаютъ говорить о томъ, что „не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ“. Былъ даже случай въ одной епархіи, когда послѣ шестичасоваго разсужденія по вопросу о проповѣди и миссіи предсѣдатель съѣзда прямо заявилъ, что пора уже намъ, отцы, обратиться къ прямому нашему дѣлу, т. е. къ вопросамъ экономическимъ.

Отсюда желательно, чтобы епархіальный съѣздъ духовенства принялъ на себя не однѣ только матеріальныя задачи. Въ трудные дни, которые переживаетъ наша родина, болѣе чѣмъ когда-нибудь, необходимо вспомнить завѣты Господа и подумать объ устроеніи царства Христа среди всеобщей рзспущенности, хищеній, бунтовъ, грабежей и убійствъ. Иначе зачѣмъ и церковь, если она не откликнется на нужды миллионовъ скорбящихъ и не подастъ имъ руку помощи.

Предъ взоромъ пастыря, какъ и предъ сознаниемъ съѣзда, открывается громадная картина страданій раненыхъ, слезъ оставленныхъ дѣтей, страхъ владѣльцевъ, покидающихъ усадьбы, нужда крестьянъ, дѣятельность подпольной пропаганды, — тысячи вопросовъ, которые требуютъ кореннаго, внутренняго, стнюдь не только административнаго лѣченія. Есть вопросы, рѣшенію которыхъ

не поможешь никакими реформами (слабоволіе и вырожденіе молодого поколѣнія), и вотъ тутъ то вниманіе сонма пастырей останавливается предъ ликомъ Христовымъ и вновь слышится Его кроткій голосъ, обращенный къ трудящимся и обремененнымъ. Конечно, здѣсь уже и рѣчи не можетъ быть о какой-нибудь «голосовкѣ», о правильномъ собираніи мнѣній, но также точно не можетъ быть рѣчи объ ораторскомъ искусствѣ, о краснорѣчивыхъ фразахъ, которыми прикрывается духовное убожество. Нѣтъ, здѣсь должно выйти на сцену все, что есть истинно святаго въ духовенствѣ, что не загрязнено еще житейской пошлостью, что не изношено и не растрчено на распутіяхъ міра. И тотъ, за кѣмъ будетъ признанъ великій духовный опытъ, тотъ, кто всѣхъ больше страдалъ, кто больше всѣхъ помогалъ ближнимъ, жилъ ихъ жизнью, — пусть выступитъ и скажетъ, какъ онъ лечилъ духовные недуги своего прихода, какъ всѣмъ прощалъ, какъ не искалъ «своихъ-си», какъ «отай» помогалъ бѣдному. А всѣ остальные — и талантливые и авторитетные — пусть послушаютъ во смиреніи сего святаго пастыря и въ теплой, товарищеской бесѣдѣ (пусть и по комиссіямъ) обсудятъ, какъ дальше «пасти церковь Христову» въ это тревожное время. И если, осѣняемое благодатію, состоится такое собраніе и въ такихъ рѣчахъ пастырей слышенъ будетъ голосъ Христовъ, то оно, конечно, въ порывѣ одушевленія, закончится общей молитвой, которая, можетъ быть, на цѣлый годъ дастъ слабымъ силы непреткновенно нести крестъ свой, ибо «на міру и смерть красна», и ничто такъ не одушевляетъ, какъ единодушное дѣланіе какого-нибудь общаго дѣла. (Черн. еп. вѣд.).

Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи.

(Продолженіе *).

Относительно современнаго намъ положенія страны принято считать домашній языкъ самымъ вѣрнымъ показателемъ принадлежности населенія къ той или другой народности. Этимъ и руководствуются составители народныхъ переписей въ новѣйшее время, опредѣляя этнографическій составъ населенія губерній. „Чтобы уразумѣть „и представить теченіе прошедшей жизни народа, говоритъ Н. И. Костомаровъ, необходимо понять и ясно „представить себѣ этотъ народъ въ послѣднемъ его развитіи, и наоборотъ—этнографическое изображеніе существующаго образа народа не можетъ имѣть смысла, если „мы не будемъ знать, что привело его къ этому образу, „что сгруппировало признаки, составляющіе сущность „этого образа, отъ чего онъ сложился такимъ образомъ, „а не инымъ“. (Объ отношеніяхъ русск. ист. къ этнографіи. Н. И. Костомаровъ. Истор. моногр. т. III стр. 355).

Гродненская губернія создавалась послѣ третьяго раздѣла Польши. Первоначально въ ея составъ входили повѣты (уѣзды) Гродненскій, Новоградскій, Слонимскій, Волковыскій и Брестскій. По указу 14 декабря 1795 г. она должна была называться Слонимскою, причемъ включены въ нее, кромѣ поименованныхъ,—уѣзды: Лидскій, Кобринскій и Пружанскій. Позднѣе, послѣ Тильзитскаго мира (1807), въ составъ ея вошли уѣзды Сокольскій, Бѣлостокскій и Бѣльскій, но за то выдѣлены были Новоградскій къ Минской губерніи, а Лидскій къ Виленской. Во всѣхъ этихъ перекрѣйкахъ губерніи этнографическія особенности населенія и историческій укладъ его вовсе не принимались въ соображеніе: дѣлили по картѣ, принимая въ расчетъ лишь пространство территории и число жителей. Отъ этого главная масса населенія Гродненской губерніи, по нарѣчію:—дѣлится на малорусскую и бѣлорусскую вѣтви; въ Сѣверо-Западной части губерніи

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 18.

господствуетъ либо польскій языкъ, либо мѣшанина польскаго съ бѣлорусскимъ; въ городахъ же и мѣстечкахъ губерніи почти сплошное царство евреевъ. Но нигдѣ на всемъ пространствѣ Гродненской губерніи нѣтъ литовскаго языка, и только около Друскеникъ и Гродненскаго Порѣчья, въ водостяхъ Соболянской и Берштовской есть маленькая группа, которая въ домашнемъ быту употребляетъ литовскій языкъ, а въ общественныхъ собраніяхъ, на торгу и въ храмѣ пользуется—либо языкомъ польскимъ, либо бѣлорусскимъ—мѣстнымъ.

Но этотъ отпрыскъ литовской народности служить лишь показателемъ того порядка вещей, который съ незапамятныхъ временъ сложился во взаимныхъ мирныхъ отношеніяхъ мѣстнаго русскаго населенія съ литовскимъ, и который неопровержимо доказываетъ полную неумѣстность современныхъ сепаративныхъ затѣй виленскихъ литовцевъ. Граница бѣлорусскаго говора по Гродненской губ. обнимаетъ собою уѣзды Гродненскій, часть Сокольскаго, часть Бѣлостокскаго, Волковыскій, Слонимскій и большую—сѣверную часть Пружанскаго; на югѣ отъ Пружанъ идетъ уже говоръ, приближающійся къ малорусскому, этимъ нарѣчіемъ говорятъ въ уѣздахъ Кобринскомъ и Брестскомъ; малорусскій говоръ господствуетъ и въ уѣздѣ Бѣльскомъ. Часть Августовскаго уѣзда, примыкающая къ уѣздамъ Гродненскому и Сокольскому по этнографическимъ признакамъ есть продолженіе этихъ уѣздовъ. Отъ Августова на югъ по прямой линіи до Суража идетъ граница бѣлорусскаго нарѣчія съ польскими говорами. По обѣимъ же сторонамъ Буга—въ Гродненской и Сѣдлецкой губерніяхъ—находится полоса одного и того же этнографическаго типа, и только по вѣрѣ чуть отличаютъ поляка отъ русскаго, причемъ католика называютъ полякомъ, а православнаго русскимъ. О переселенцахъ изъ Польши мы не говоримъ: это продуктъ политики позднѣйшихъ временъ.

Такъ представляется современный этнографическій обликъ народонаселенія Гродненской губерніи и таковъ онъ былъ тысячу лѣтъ назадъ на памяти исторіи.

„Русь старобитна на своемъ мѣстѣ, и народомъ и самымъ именемъ“, говорить глубокой знатокъ русской жизни Забѣлинъ. (Исторія Русской Жизни. И. Е. Забѣлина, т. I, ч. I стр. 128). Вся та полоса русской земли, на которой въ настоящее время населеніе говоритъ бѣлорусской рѣчью, съ глубокой древности была заселена русскими славянами и только островки литовцевъ находились на западѣ ея. Но при этомъ необходимо помнить, что и сплошная литовская полоса по рѣчнымъ дорогамъ (по Вилии, Нѣману) и въ приморьѣ была на памяти исторіи славянскою, и не литовцамъ, а славянамъ принадлежитъ честь насажденія городской промышленно-торговой культуры, среди сплошного чисто литовскаго населенія. Пограничные предѣлы нынѣшняго русскаго населенія съ Литвою простираются за черту нынѣшней Гродненской губерніи и идутъ по Сувалкской. Такъ это было и въ древности, причѣмъ самая Гродна была крайнимъ русскимъ форпостомъ на Нѣманѣ, около котораго было однородное славяно-русское населеніе, и только потому о существованіи ея есть лишь слабыя намеки въ нашихъ начальныхъ лѣтописяхъ, что она была на окраинѣ, значительно удаленной и отъ Кіева, и отъ Полоцка, этихъ древнѣйшихъ государственныхъ центровъ, исторія которыхъ была памятна первому русскому лѣтописцу.

Единственное серьезное возраженіе этому положенію можетъ заключаться только въ опредѣленіи территоріи, которую до XIII вѣка занимали Ятвяги; но о нихъ мы скажемъ особо, а теперь объяснимся, какъ представляется намъ постепенный историческій укладъ народонаселенія Гродненской губерніи.

Мы не станемъ касаться доисторической археологіи нашихъ мѣстъ и ограничимся лишь ссылкою на трудъ Е. Θ. Карскаго (Бѣлоруссы т. I, стр. 30—36), въ которомъ есть достаточно указаній, касающихся этой стороны предмета, но остановимся на свидѣтельствѣ отца исторіи Геродота. У него въ книгѣ IV есть любопытное

показаніе о Неврахъ (Неуры, Нуры). Описывая различныя скиѣскія племена, торжищемъ которыхъ была греческая Ольвія (счастливая, благословенная, на правомъ берегу южнаго Бужскаго лимана, верстяхъ въ 25 отъ Очакова) Геродотъ стадіями измѣряетъ торговыя пути отъ этого города на сѣверъ по южному Бугу. Онъ говоритъ, что за Алазонами живутъ Скиѣы-Оратаи. Жительство этихъ скиѣовъ приходится на Кіевскую область. Выше этихъ Оратаевъ, по его свѣдѣніямъ, жили Невры (Неуры, Нуры). Поселенія ихъ, основываясь на Геродотѣ, приходится приурочивать на область Припяти съ ея притоками сѣверными и южными и на область Западнаго Буга и Нарева. Въ Западный Бугъ впадаетъ р. Нурець, вытекающая съ той же возвышенности, съ которой беретъ начало и Наревъ. Объ этихъ Неврахъ-Нурахъ у Грековъ и Скиѣовъ ходили слухи, что они были волшебники, которые ежегодно превращаются въ волковъ и потомъ черезъ нѣсколько дней становятся человѣками. Повѣрье о такихъ превращеніяхъ и доселѣ живетъ въ темныхъ массахъ этихъ мѣстъ. „Въ высшей степени любопытно „и очень дорого для нашей исторіи, говоритъ И. Е. Забѣлинъ (Ист. Русск. Жизни т. I стр. 222), одно событіе, относящееся къ исторіи этихъ Невровъ, о которомъ Геродотъ рассказываетъ слѣдующее: однимъ поколѣніемъ (около 30 лѣтъ) прежде похода Персидскаго Дарія на Скиѣовъ, Невры принуждены были оставить свою страну по причинѣ чрезвычайнаго множества змѣй, которыя напозли къ нимъ изъ верхнихъ степеней. Они оставили свою отчизну и поселились между Вудинами“. Не это ли самое преданіе держится и у перваго нашего лѣтописца, что Радимичи на Сожѣ и Вятичи на Окѣ пришли въ тѣ мѣста отъ Ляховъ, т. е. вообще съ запада, отъ ляхскихъ славянскихъ племенъ“. Преданіе, записанное Геродотомъ о переселеніи Невровъ на востокъ, служить важнымъ указаніемъ на то колонизаторское движеніе славянскаго племени на востокъ Европы, которое создало великорусское племя, достигшее до Ледовитаго и Тихаго

океановъ. Эти-то Невры и были первыми историческими насельниками той территоріи, которая входитъ теперь въ составъ Гродненской губерніи; они жили по Западному Бугу, Нареву, Припяти и верхнему Нѣману и были несомнѣнно славянами. У того же Геродота есть указаніе на то, что они держались „установленій скиѣскихъ“, т. е., по нравамъ и обычаямъ не отличались отъ Скиѣовъ, обитавшихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, или иначе были такими же славянами, какъ Скиѣы-Оратаи.

„О крайнихъ земляхъ Европы (на Сѣверъ отъ Невроу) ничего не могу сказать достовѣрнаго, говоритъ Геродотъ и не вѣрю, что будто существуетъ какая-то рѣка, называемая варварами Ириданомъ, которая впадаетъ въ Сѣверное море и изъ которой, какъ говорятъ достаютъ янтарь. Неизвѣстны мнѣ и острова, откуда привозится олово... Только знаю, что олово и янтарь приходятъ къ намъ (Грекамъ) доподлинно съ края земли“. Всмариваясь въ это дипломатическое показаніе знаменитаго греческаго географа можно догадываться, что онъ зналъ больше о нашихъ мѣстахъ, чѣмъ говорилъ, и только изъ купеческихъ видовъ не хотѣлъ рассказывать о томъ, какъ и откуда попадаетъ къ грекамъ такой драгоценный предметъ торговли, какимъ считался въ древности янтарь. «Греки берегли тайну добыванія янтара, равноцѣннаго золоту, говоритъ знаменитый Риттеръ (см. Ист. Землевѣдѣнія. Лекц. К. Риттера. С.-П.Б. 1863 г. стр. 88). Но они „съ незапамятнаго времени“, говоритъ Шафарикъ, „имѣли преданіе о томъ, что янтарь находится на сѣверѣ, въ землѣ Венедовъ, гдѣ рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море“. (Славян. древности Шафарика т. I. кн. I стр. 177). „Торговля янтаремъ, по всѣмъ видимостямъ, положила первыя основанія для промышленнаго развитія нашей равнины, для образованія въ ея разноплеменномъ населеніи извѣстнаго единства интересовъ, а слѣдовательно и извѣстнаго народнаго единства, сначала едва замѣтнаго, а впоследствии уже достаточно очевиднаго изъ первыхъ показаній нашей лѣтописи“ (И. Е. Забѣлинъ.

Ист. русск. жизни т. I стр. 27). „Подобно многимъ другимъ товарамъ, золоту, соли, мѣхамъ, слоновой кости, пряностямъ,—и янтарь играетъ замѣчательную роль въ исторіи открытія земель. Янтарь былъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ по праву можетъ быть названъ единственнымъ произведеніемъ природы.—Unicum, —такъ какъ нахожденіе его ограничено почти исключительно лишь весьма небольшою мѣстностью на земномъ шарѣ, именно у Балтійскаго моря. Греки еще въ древнѣйшія времена посылали своихъ моряковъ и странствующихъ купцовъ изъ Милетскихъ колоній у Понта Евксинскаго, вверхъ по Борисфену для полученія драгоцѣннаго янтара отъ гипербореевъ. Такимъ образомъ, впервые пройдена была по самой серединѣ восточная Европа, съ юга на сѣверъ, отъ Чернаго моря до береговъ Балтійскаго въ Пруссіи, единственнаго мѣста нахожденія янтара.. Скоро и на западѣ, и въ Римѣ, во времена императоровъ, электронъ сдѣлался предметомъ значительнаго запроса. Плиній рассказываетъ (Н. Н. XXXVII, II), что императоръ Неронъ искалъ большое количество янтара, чтобы украсить кораллами изъ него сѣти, окружавшія арены амфитеатровъ, во время расточительныхъ звѣриныхъ и гладіаторскихъ боевъ. Для этого посланъ былъ сухимъ путемъ римскій всадникъ, черезъ Дунай и Паннонію, къ янтарному побережью къ мысу Балтика. . Что Римляне были въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями янтарнаго побережья, — доказываютъ многія римскія монеты временъ императоровъ, найденныя въ предѣлахъ Прусской Балтики... Преимущественно найдены были монеты Марка Аврелія и Антониновъ“ (Риттеръ Истор. Землевѣднія. 1864 г. стр. 88) „Греческая дорога въ Черное море, говоритъ Забѣлинъ, болѣе древняя, шла по Нѣману, по Вилія съ переваломъ въ Березину и Днѣпръ... Но купцы несомнѣнно ходили и отъ устья Вислы, по Западному Бугу, съ переваломъ въ Бугъ Черноморскій: не даромъ эти рѣки носятъ и одно имя. Другія дороги по Прегелю и по Припяти въ Днѣпръ, если и существовали, то были очень затруднительны, по

случаю длиннаго болотистаго перевала отъ Прегеля къ притокамъ Припяти“. Третій путь могъ быть по тому же Нѣману въ Щару, затѣмъ Ясельду и далѣе въ Припять и Днѣпръ. По всѣмъ этимъ путямъ мы встрѣчаемъ или сплошныя славянскія поселенія, или колоніи славянъ, съ урочищами, носящими названія Роси, Руси, Порусья, или происходящими отъ корня „слов.“. Птоломей, географъ II вѣка, называетъ морской заливъ, въ который впадаютъ съ юга Висла, и Нѣманъ съ востока, Венедскимъ по имени Венедовъ, которые господствовали своимъ торгомъ на всемъ этомъ побережьи и имѣли тутъ свои поселенія. Тотъ же географъ въ восточномъ углу этого залива помѣщаетъ Вельтовъ, или Велетовъ, или Волотовъ-Лаволотовъ-Лютичей, считая и этотъ народъ отраслью Венедскою, т. е. славянскою. Теперь наукою вполне установлено, что все почти балтійское побережье до Ютландіи, съ глубокой древности, было занято— или сплошными поселеніями славянскихъ племенъ, или же— славянскими колоніями, которыя по рѣкамъ распространены были въ глубь нашей русской равнины по ея рѣкамъ и переваламъ для торга изъ „Варягъ въ Греки“.

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вниманію духовенства Гродн. Епархіи.

Совѣтъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства обращается къ епархіальному сельскому духовенству съ нижеслѣдующей покорѣйшей просьбой, касательно благоустройства паломничества православныхъ въ г. Вильну въ весеннее и лѣтнее время.

До сихъ поръ паломничество не было надлежащимъ образомъ организовано. Православные паломники въ большинствѣ случаевъ ходили совмѣстно съ католиками, вмѣстѣ съ послѣдними пѣли польскія молитвы и канты и, поклонившись православнымъ святынямъ, направлялись въ Кальварію, гдѣ ксендзы и ихъ пособники склоняли въ лоно своей церкви.

Находя такой порядокъ вещей ненормальнымъ и крайне нежелательнымъ, Совѣтъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства обратился къ Пастырскому Собранію духовенства г. Вильны съ просьбой помочь дѣлу. Пастырское Собраніе въ засѣданіи своемъ 19-го сего апрѣля постановило: изъ своей среды для Св.-Духова и Св.-Троицкаго монастыря выбрать дежурныхъ, которые къ каждой партіи паломниковъ будутъ обращаться съ живымъ словомъ проповѣди, служить молебны и раздавать крестики и брошюры; кромѣ того духовенствомъ будутъ выбраны особые проводники, которые, показывая паломникамъ святыни и вообще достопримѣчательности города, будутъ знакомить ихъ съ исторіей этихъ святынь и достопримѣчательностей.

Съ своей стороны Совѣтъ Братства постановилъ: бесплатно кормить обѣдомъ всѣхъ православныхъ паломниковъ и давать имъ ночлегъ (для мужчинъ въ С. Ду-

ховскомъ монастырѣ, а для женщинъ въ Маринскомъ женскомъ монастырѣ).

Для полного успѣха дѣла необходимо сочувствіе и непосредственное участіе иногородняго и сельскаго духовенства. И вѣтъ Совѣтъ Братства обращается въ духовенству Литовской Епархіи съ покорнѣйшей просьбой помочь дѣлу.

Желательно, чтобы приходскіе сельскіе священники объявили прихожанамъ о постановленіи Братства, въ проповѣдяхъ разъяснили смыслъ и желательный характеръ паломничества, занялись группированіемъ паломниковъ, выборомъ изъ нихъ же среды проводниковъ, (если сами священники почему либо не могутъ провожать паломниковъ поочередно отъ церкви къ церкви по пути къ Вильнѣ), разъяснили бы, что слѣдуетъ идти съ пѣніемъ и чтеніемъ православныхъ молитвъ и псалмовъ, а въ Вильнѣ надлежитъ обратиться въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ паломниковъ будетъ ожидать особый священникъ. Желательно также, чтобы о времени прибытія каждой группы впередъ сообщалось предсѣдателю Пастырскаго Собранія, ключарю кафедральнаго собора, о. протбіерею Голенкевичу.

Отцы духовные, не откажите исполнить эту покорнѣйшую просьбу! Помогите намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, памятуя, что сочувственно откликнувшись на этотъ призывъ, Вы тѣмъ „исполните законъ Христовъ!“

Изъ с. Теребуня, Брестскаго уѣзда.

НАСТУПИЛЪ Юрьевъ день. Чуть взошло солнце, какъ раздался въ с. Теребунѣ благовѣстгь, призывающій вѣрныхъ къ молитвѣ. Обойдя по благочестивому обычаю съ молитвой и караваемъ хлѣба свои засѣянные поля, народъ постепенно началъ наполнять храмъ. Сегодня по призыву своего пастыря и съ благословенія Преосвященныхъ Гродненскаго и и Холмскаго Теребунцы во главѣ со своимъ батюшкой, о. Сергіемъ Страховичемъ, отправляются крестнымъ ходомъ въ забужный православный приходъ Крычево, Седлецкой губерніи, гдѣ со дня 17-го апрѣля минувшаго года враги Православія и Русской народности, составляющей значительно преобладающій элементъ населенія, самымъ возмутительнымъ образомъ проявляютъ свою ненависть, свою злобу, къ незначительной горсти православныхъ; отправляются для того, чтобы вмѣстѣ съ братьями своими порадоваться Православному торжеству по случаю храмоваго праздника, принять участіе въ молитвѣ, дабы Господь сохранилъ отъ невзгодъ, глумленій, насилій и издѣвательствъ вѣрныхъ своихъ, дабы утолилъ безумную ярость неблагодарныхъ. Въ 8 часовъ утра по окончаніи богослуженія былъ установленъ слѣдующій порядокъ крестнаго хода. Шествіе предварялось друма мальчиками въ стихаряхъ и съ церковными фонарями, далѣе, несли четыре дѣвушки икону Богоматери, убранную цвѣтами, тюлемъ и лентами, по сторонамъ иконы — запрестольные крестъ и икона, затѣмъ выстроились въ два ряда братчицы со свѣчами, предваряя шествіе священника, облаченнаго въ блестящее желтое облаченіе и съ крестомъ подъ сѣнію хоругвей, ведущаго за собой многочисленную свою паству. Медленно подвигалась по лѣсной дорогѣ торжественная процессія съ пѣніемъ всенародно церковныхъ пѣснопѣній. Вотъ лѣсъ началъ постепенно рѣдѣть и открылись взору живописные берега Буга. Въ праздничной одеждѣ у

берега ожидать лоцманъ съ гребцами и лодками. Переправа по желанію о. С. Страховича была назначена противъ конца длиннаго села Крычева съ цѣлью пройти черезъ все село. Подъ звонъ колоколовъ Крычевскаго храма, чинно совершилась переправа, а потомъ въ установленномъ строгомъ порядкѣ шествіе медленно двинулось далѣе и съ торжественнымъ пѣніемъ: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“ вступило въ село. На встрѣчу показался мѣстный крестный ходъ. Дойдя до центра села, оба крестные ходы преклонили взаимно другъ другу троекратно хоругви, обмѣнялись въ знакъ радости и любви и единомыслия крестами и иконами, пастыри братски облобызались и была выслушана привѣтственная рѣчь, послѣ которой съ болѣе воодушевленнымъ пѣніемъ шествіе подъ трезвонъ колоколовъ двинулось для встрѣчи еще трехъ крестныхъ ходовъ. Всѣ явившіеся пастыри во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ приняли участіе въ Богослуженіи, отличавшемся особеннымъ благолѣпіемъ. Подъ открытымъ небомъ было произнесено три проповѣди живыя, воодушевленные, трогательныя. По окончаніи всего каждый крестный ходъ, провожаемый своимъ пастыремъ, отправился чинно во свояси. Проводивъ черезъ все село съ пѣніемъ до самаго Буга крестный ходъ и свою паству, о. Сергій Страховичъ, сдѣлавъ отеческое наставленіе, выразивъ паломникамъ благодарность и отъ себя и пожелавъ счастливаго пути, остался, дабы раздѣлить собратскую трапезу, предложенную гостепріимнымъ настоятелемъ и бесѣду о томъ, что такъ интересуетъ теперь cadaго сельскаго пастыря, работающаго за себя и за другихъ не мало.

„Да все едино будутъ“ .. и это нужно помнить въ особенности теперь и младшимъ и старшимъ собратьямъ и высшимъ и низшимъ работникамъ на нивѣ Христовой, проповѣдывать о любви не на бумагѣ и словахъ, а живымъ дѣломъ. Тогда будетъ готовность ко всему, тогда явится усиленная энергія, вооруженіе къ дѣятельности многотрудной. 14 сентября предполагается совершить

вторично крестный ходъ въ другой забужный приходъ. Подобныя торжества производятъ сильное впечатлѣніе на „своихъ“ и „чужихъ“ и вразумляющимъ образомъ дѣйствуютъ на отступниковъ постепенно съ раскаяніемъ возвращающихся подъ покровъ родной матери—Церкви православной.

Теребунецъ.

Содержаніе № 19.

Отдѣлъ I. Отъ Виленскаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства.—Къ исполненію духовенства Гродненской епархіи.—Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и духовенства Епархіи.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Слово, произнесенное въ день 23 апрѣля за божественною литургію въ домовою цер. Бѣлолостокской Николаевско-Александринской женской гимназій.—О способахъ оживленія съѣздовъ духовенства и средствахъ для избѣжанія недоразумѣній и партійности на этихъ съездахъ.—Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи. (Продолженіе).—Вниманію духовенства Грод. епархіи.—Изъ с. Теребуна, Брестскаго уѣзда.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 13 мая 1906 г.
И. д. Цензора Свящ. П. Дедевичъ.

Гродн. Губ. Тип.